Глава 1790 - Воплощение прекрасного рыцаря

Духовное чутье и обоняние Цин Шуя значительно превосходили обоняние других людей. Используя их, он мог подойти к женщинам так, чтобы они ничего не заметили. Сам он быстро приближался к определенному двору.

Когда он подошел ближе, то уже увидел знакомую тень. Он почувствовал два знакомых запаха и тут же увидел, как из дома вышла одна из женщин.

К ним подошла женщина с изяществом и богатством. Она держала голову высоко, а шею прямо. Струящееся платье прекрасно подчеркивало ее потрясающую фигуру.

Хай Дунцин!

Она все еще так одевалась после всех этих лет. Цин Шуй наблюдал за приближающейся женщиной, затем в мгновение ока появился у нее за спиной и сразу же поднял ее на руки.

— Эх, на поиски уходит целая вечность…

Но прежде чем он закончил, ее руки уже готовились убить мужчину, который подкрался к ней. Но затем она почувствовала знакомый запах и увидела мужчину, который только что появился в ее поле зрения. Это тот самый мужчина, по которому она тосковала день и ночь.

— Цин Шуй!

Бах!

Цин Шуй шлепнул её по хорошо округлому заду. Ощущение от прикосновения к её попе воистину приятное: — Ты была недовольна тем, что твой муж пришел повидаться с тобой, и поэтому решила убить его?

— Я была неправа. Пожалуйста, простите меня на этот раз, Мастер Цин. — Хай Дунцин пристыженно посмотрела на Цин Шуя, но в её глазах читалась радость.

Когда он увидел выражение лица Хай Дунцин, ему стало немного жаль. То, о чем просила его женщина - не слишком много. Если он будет приходить время от времени, она будет довольна, но даже такую простую вещь, как казалось, трудно выполнить на практике.

— Тогда тебе придется быть наверху сегодня вечером в качестве наказания. — Цин Шуй ухмыльнулся.

Очаровательные глаза Хай Дунцин чисты, как вода, а в ее застенчивом выражении сквозила какая-то снисходительность: — Ну такого я не испугаюсь…

Страсть их общения вызвала еще одного человека, Ди Цин, которая загорелась, когда увидела Цин Шуя. Она не могла поверить своим глазам, а затем радостно подбежала к нему, так быстро, как только это мог сделать мастер боевых искусств.

Хай Дунцин хотела вырваться из объятий Цин Шуя, но Цин Шуй не отпускал ее. Одновременно он протянул руку, чтобы обнять Ди Цин. В конце концов, обе женщины оказались в его объятиях.

— Цин Шуй!

— Прошлой ночью мне приснился сон с тобой, и сегодня ты действительно здесь. — Радостно произнесла Ди Цин.

— А что я делал в твоем сне? — Игриво спросил Цин Шуй.

Лицо Ди Цин неожиданно покраснело. Она тосковала по нему день и ночь. Конечно, сон, в котором он был замешан, должен был иметь некоторую степень накала. И это вполне естественно. Кроме того, всякий раз, когда Цин Шуй появлялся рядом, он делал с ней хоть что-то, но с таким количеством женщин, если он уставал, то просто оставлял их одних в комнатах.

— Плохая штука!

— А где они сейчас? — Цин Шуй не уловил запаха Ди Чэнь и Вэньжэнь У-Шуан.

— Они ушли, чтобы разобраться с некоторыми делами Секты Лотоса. Они должны быстро вернуться. — Ответила Хай Дунцин.

— Они все равно займут у них некоторое время, так почему бы нам не подождать в комнате. — Непринужденно ответил Цин Шуй, а затем увидел, что лица двух женщин покраснели.

Истинный смысл слов Цин Шуя слишком очевиден. Лица обеих женщин выглядели красными, но что поразило Цин Шуя - ни одна из них не остановила его, поэтому он принял их молчание за согласие.

Цин Шуя был очень тронут их поведением. У него много женщин, но он давно с ними не спал. Удивительно, но он никогда не пробовал заниматься с ними сексом втроем. Цин Шуй оставался традиционалистом, но это не означало, что он не хотел попробовать. Даже в своей прошлой жизни он видел несколько фильмов с высоким рейтингом. В нем снимался один актер с несколькими женщинами. Цин Шуй не хотел избегать подобных ситуаций.

Согласно его знаниям, он всегда чувствовал, что спать с двумя женщинами одновременно немного неуважительно по отношению к ним, а каждая из его женщин внешне соответствовала богине. На самом деле у него не хватило духу что-то сказать. И не потому, что ему не хватало смелости, а потому, что в своем сердце он испытывал стыд.

Но по мере того, как росла его сила, его связь с женщинами становилась все глубже. Хотя веселье в спальне – это веселье, его все равно можно считать формой любви. Совсем как в поговорке: если ты хочешь сказать, что любишь кого-то, ты должен показать своими действиями.

Проявлением близости между мужчиной и женщиной служила физическая любовь. Не важно, насколько возвышенными являлись отношения, если у пары нет физической любви, отношения будут неполными.

Глаза Цин Шуя пылали жаром. Взяв за руки двух женщин, он сразу отправился в комнату.

— Цин Шуй, а что, если они придут... — Тихо спросила Хай Дунцин.

Она не отвергала эту идею. Она просто боялась, что ее потревожат.

— Я быстро. — Цин Шуй не хотел упускать такую возможность.

По сравнению с ним, Ди Цин и Хай Дунцин являлись храбрыми женщинами. Обе женщины

смутились, но и не возражали…

Как и говорилось, когда женщины храбрее мужчин, это еще страшнее. Даже если Цин Шуй сейчас откажется от своих желаний, он рассчитал, что обе женщины этого не сделают…

Естественно, Цин Шуй почти ничего не говорил. Он тут же закрыл дверь в спальню. Хотя он не знал, чья это спальня, по запаху он определил, что она принадлежала Ди Цин, так как она пахла точно так же, как и она.

Теперь Цин Шуй очень заволновался. Он просто не знал, что делать. Он перенес обеих женщин на кровать, но обе выглядели так смущенно, что даже не пошевелились. Они не хотели принимать Цин Шуя на такой энтузиазме.

Это поставило Цин Шуя в неловкое положение. Цин Шуй поцеловал красные губы Хай Дунцина, но его руки исследовали все тело Ди Цин.

— Дунцин, я помню, что ты говорила раньше. — С сомнением произнес Цин Шуй. Очевидно, он тоже не знал, что делать. Он должен заниматься поднятием тяжестей в одиночку и заботиться об их нуждах.

Хотя Хай Дунцин была смущена, она также чувствовала неловкость Цин Шуя. Поскольку любовь к человеку требует мыслить в его шкуре, высмеивать его в этой ситуации будет нехорошо.

Прикусив губы, Хай Дунцин взяла на себя инициативу и сняла с себя одежду.

……

Хай Дунцин оседлала Цин Шуя, словно прекрасный рыцарь. Ее движения напоминали цветущее персиковое дерево, которое сотрясало весь мир, мир Цин Шуя.

Цин Шуй по-прежнему целовал Ди Цин. Его руки двигалась по ее округлой белой плоти. Пока он исследовал её белые вершины, все запечатлелось в сознании Цин Шуя.

Пока он смотрел на движение белых вершин, то почувствовал сильное побуждение. В возбуждении он приподнял верхнюю часть своего тела и поцеловал её красный сосок.

…

Возможно, он отсутствовал слишком долго, но у него тоже не было никаких планов остепениться. Обе женщины просто лежали у него на груди. Цин Шуй уже не контролировал себя, и наконец вошел в Хай Дунцин.

Обе женщины не лежали долго. Через некоторое время они переглянулись и с красными лицами бросились в ванную.

Цин Шуй смотрел на эту ситуацию с ностальгическим выражением лица. Его удовлетворение отпечаталось не только на его теле, но и он чувствовал еще больше в своем сознании. Гораздо больше в своем сознании…